

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1

ВЕСНА — ЛЕТО
2004

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- А.Г. Сазыкин.* Ранний монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры» 7
- Ма Жун.* Книга о верности. Предисл., пер. и примеч. И.Ф. Поповой 60

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Колесников.* Материалы к характеристике политической и этноконфессиональной ситуации в восточном Иране и Хорасане (по сведениям мусульманских географов IX–XII вв.) 69
- Ж.С. Мусаэлян.* Мела Махмуд Баязиди и его первый перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси на курдский язык 98
- И.С. Гуревич.* К характеристике языка памятников жанра *пинхуа* (平話) периода Сун–Юань 108

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- О.Ф. Акимушкин.* К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг (30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.) 143
- Е.И. Кычанов.* Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2004

<i>Вал. В. Полосин. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема идентификации)</i>	160
<i>О. П. Щеглова. Коммерческие каталоги индийских книгоиздателей</i>	177

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>М. И. Воробьева-Десятовская. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов</i>	200
--	-----

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

<i>Л. И. Крякина, И. Н. Кулешова. Физико-химические исследования и реставрация тангутских рукописей и ксилографов XII в. из коллекции СПбФ ИВ РАН</i>	219
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т. В. Ермакова. Научная конференция «Научные экспедиции в Китай и Центральную Азию в первой трети XX в. К 140-летию С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)»</i>	243
<i>М. И. Воробьева-Десятовская. Собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН. Несколько слов об истории Азиатского музея</i>	246

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. И. Кычанов. Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)</i>	252
<i>А. Гордин. С. М. Якерсон. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты</i>	253
На четвертой странице обложки: л. 13b–14a рук. Q 415 сборника рассказов о пользе «Алмазной сутры» из собрания СПбФ ИВ РАН (к статье А. Г. Сазыкина)	

Над номером работали:

Р. И. Котова
Л. Л. Михалевский
Э. Л. Эрман
И. Г. Ким
О. В. Волкова
Е. В. Катышева
А. В. Богатюк

**Собрание восточных рукописей
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения
Российской академии наук**

**Несколько слов
об истории Азиатского музея**

Россия — страна евразийская. Со второй половины XVI в. владения ее перешагнули за Урал, продвижение России на Восток привело ее в соприкосновение с новыми народами и государствами. Практическое востоковедение стало первым шагом, за которым последовало научное изучение образа жизни и культуры ближайших соседей, послужившее основой для дипломатического общения. Можно считать, что основы научного востоковедения сложились к XVII в., когда появились отчеты о дипломатических миссиях и поездках по делам торговли.

Востоковедение как наука было тесно связано с основанием Академии наук в Петербурге и с именем Петра I. Он в 1722 г. приказал создать Кунсткамеру, куда были помещены все произведения искусства, статуэтки, монеты, книги и рукописи, привезенные из Азии русскими посольствами. С основанием в 1725 г. Императорской Академии наук книги из Кунсткамеры перешли в Библиотеку Академии. Туда же были переведены и восточные рукописи.

Начиная с 30-х годов XVIII в. неоднократно создавались проекты учреждения Восточной Академии. Первым был проект академика Г.Я. Кера в 1733 г. Почти через 100 лет к нему вернулся академик Христофор Френ. В настоящее время этот проект хранится в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН. Настойчивые хлопоты академика Х.Д. Френа были основаны на том, что в 1815 г. в Кунсткамере был создан ряд кабинетов, в том числе и Азиатский. 15 (27) ноября 1818 г. тогдашний президент Академии наук граф С.С. Уваров направил Комитету Правления Академии наук письмо, в котором шла речь об учреждении специального Азиатского кабинета и назначении академика Х.Д. Френа его хранителем. Письмо появилось в связи с тем, что Академия наук купила у французского дипломата Ж.Л. Руссо коллекцию восточных рукописей. 28 ноября 1818 г. Х.Д. Френ получил указание приступить к организации указанного кабинета в помещении, которое для этой цели выделялось Кунсткамерой. С декабря 1818 г. Восточный кабинет стал именоваться Азиатским музеем. Когда, кем и каким документом было введено это название, до сих пор остается неясным. Вероятно, это была инициатива самого Х.Д. Френа. Под этим названием он и вошел в историю отечественной науки. С июля 1819 г. Азиатский музей открыл свои двери для всех желающих заниматься востоковедением. Под этим названием он просуществовал до 1930 г.

Азиатский музей — центр востоковедных исследований в России

Азиатский музей быстро становился всероссийским центром собирания и хранения восточных рукописей. Х.Д. Френ был не только ученым и знатоком восточных монет и рукописей. Он мыслил широко и главную задачу видел не только в собирании, но и в издании наиболее ценных рукописей, а также их переводе на европейские и русский языки. В 1849 г. появилось периодическое научное издание Музея на французском языке — «Азиатские заметки» (*Mélanges Asiatiques*).

После открытия в 1855 г. в Санкт-Петербургском университете факультета восточных языков столица Российской империи все больше начала превращаться в международный востоковедный научный центр. Фонды Азиатского музея стали существенно пополняться за счет покупки книг у российских дипломатов, выезжающих на Восток, и в результате научных экспедиций. Военные чины, путешественники, иностранные ученые привозили восточные рукописи в качестве подарков. Коллекции рукописей постоянно пополнялись. В годы Первой мировой войны Музей проявил особую заботу о рукописях и предметах материальной культуры, которые оказались в зоне бедствия. Академики Н.Я. Марр и И.А. Орбели вывезли с мест боев на Юго-Западном и Кавказском фронтах мусульманские и армянские рукописи, заложившие основу Ванской коллекции. Несмотря на то что в Санкт-Петербурге были и другие библиотеки, хранившие восточные рукописи, собрание Азиатского музея было самым обширным и разнообразным по языкам и тематике. В стенах Музея в XIX — начале XX в. работали востоковеды с мировым именем — арабисты Х.Д. Френ и В.Р. Розен, иранист и арабист Б.А. Дорн, почти 40 лет возглавлявший Музей, иранист К.Г. Залеман, индолог С.Ф. Ольденбург. В Азиатском музее работали видные европейские ученые Р. Готье, С. Леви, А. Грюнведель и др. До Первой мировой войны Азиатский музей вел активный обмен книгами и рукописями с крупнейшими востоковедными центрами Западной Европы.

До 1924 г. Азиатский музей размещался в помещениях Академии наук, вначале — на Университетской набережной, 5, затем, с 1903 по 1924 г., — в здании Академии по Таможенному переулку; в том же году его перевели в двухэтажный особняк по адресу: улица Тифлисская, 1. Этот особняк примыкал к новому зданию Библиотеки Академии наук. На пятом этаже здания Библиотеки Академии наук рукописи Азиатского музея разместились только в 1930 г., в составе вновь созданного Института востоковедения. Здесь рукописи Института пережили блокаду Ленинграда. В 1950 г. Институт переехал в здание Ново-Михайловского дворца, по адресу: Дворцовая набережная, 18.

С учетом поступлений рукописей после 1917 г. собрание восточных рукописей и старопечатных книг Азиатского музея стало одним из крупнейших в мире специализированных хранилищ такого рода, подлинной сокровищницей культур народов Востока на берегах Невы.

Азиатский музей — Институт востоковедения

В первое десятилетие советской власти Азиатский музей практически становится научно-исследовательским институтом¹. С 1928 г. от него отделяются Институт буддийской культуры и Туркологический кабинет. Предполагалось создание также Кабинетов арабской филологии, иранистики и Синологической лаборатории.

¹ Отчет АН СССР за 1927 год. I. С. XI.

Советскому государству нужны были квалифицированные кадры, переводчики с восточных языков, знатоки восточной культуры, эксперты для дипломатов и военных. 23 марта 1930 г. решением ЦИК СССР были внесены некоторые изменения в устав Академии наук и образовано Отделение общественных наук. Именно в это Отделение и вошел новый Институт, учрежденный Академией наук, — Институт востоковедения. Директором нового Института был назначен академик С.Ф. Ольденбург.

Институт востоковедения был сформирован на основе Азиатского музея как комплексное научное учреждение, включившее в себя все отдельные ранее возникшие мелкие востоковедные центры. В нем продолжали обрабатывать рукописи арабской графики, монгольские рукописи, вновь поступившие из Бурятии частные коллекции тибетских рукописей, китайские дуньхуанские рукописи, привезенные экспедицией С.Ф. Ольденбурга в 1914–1915 гг. Иона Гинцбург приступил к созданию Каталога еврейских рукописей, который он так и не сумел закончить: он умер во время блокады Ленинграда. Каталог был опубликован только в 2003 г.²

Научная программа Института востоковедения включала в себя разработку многих научных проблем, ранее не входивших в круг интересов сотрудников Азиатского музея. Началось систематическое изучение новой и новейшей истории стран Востока и их экономики, истории национально-освободительных движений, современных литературных процессов. В довоенный период в востоковедении работал целый ряд выдающихся ученых, признанных мировым сообществом. Труды академиков и членов-корреспондентов РАН — В.М. Алексеева, В.В. Бартольда, Е.Э. Бертельса, В.М. Жирмунского, А.Н. Кононова, Н.И. Конрада, И.Ю. Крачковского, Н.В. Пигулевской выявили важные закономерности в развитии культуры стран Азии. Труды этих ученых укрепили научный авторитет российского востоковедения во многих странах Востока и Запада.

Ленинградское отделение Института востоковедения — Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

В 1951 г. Институт востоковедения был переведен в Москву, и в Ленинграде остался Сектор восточных рукописей и документов как часть Института. Сектор возглавлял Д.И. Тихонов. Рукописи были размещены в роскошном «танцевальном» зале Ново-Михайловского дворца.

Через 5 лет работы стало ясно, что рамки Сектора стали узкими для крепнувшего коллектива рукописников, опиравшегося на богатые традиции петербургско-ленинградского востоковедения. В 1956 г. был поставлен вопрос о преобразовании Сектора в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. Кандидатура директора появилась тотчас же: им стал академик Иосиф Абгарович Орбели. Главная задача, поставленная перед коллективом Отделения, теперь уже напрямую была связана с рукописями — научное описание и научное издание письменных памятников народов Востока.

Интересно проследить, какие учетные документы остались в наследство Институту востоковедения от Азиатского музея и как постепенно шло пополнение рукописных коллекций. В СПбФ ИВ РАН хранятся инвентарные книги Азиатского музея за 1881–1929 гг. В них сохранились записи о поступлениях рукописей и книг по востоковедению, без разграничения, все подряд. Названия сочинений, как правило, заносились оригинальными видами письма, указывалось происхождение рукописи: название кол-

² Гинцбург И.И. Каталог еврейских рукописей СПбФ ИВ РАН (*Gintsburg I.I. Catalog of Jewish Manuscripts in the Institute of Oriental Studies*). N. Y.–P., 2003.

лекции, место, откуда она поступила, имена коллекционеров. Инвентарные книги по коллекциям появились только с 1925 г.: это три инвентарные книги мусульманских рукописей (1925–1931 гг.); инвентарные книги дальневосточных рукописей за 1925–1929 гг.; инвентарная книга китайских рукописей и ксилографов П.К. Козлова, привезенных им из Хара-Хото (1923 г.); инвентарная книга отдела рукописей караимской национальной библиотеки Евпатории (1928 г.) и добавление к ней — Инвентарный список рукописей на караимско-татарском языке из библиотеки Карай-Битиклиги (Евпатория, 1928 г.), а также несколько незаконченных книг. Как особая ценность хранится картотека мусульманских рукописей, составленная К. Залеманом.

По подсчетам О.Ф. Акимушкина, на момент образования Азиатского музея восточных рукописей было чуть больше сотни, без учета ксилографов и книг специализированной восточной библиотеки³. Начиная с 1844 г. и вплоть до Первой мировой войны всем российским консулам на Востоке вменялось в обязанность разыскивать и покупать восточные рукописи и старую книгу для Азиатского музея.

Важным этапом в создании фонда Азиатского музея был дар П.Л. Шиллинга, передавшего в Музей в период с 1829 по 1841 г. 2600 единиц китайских, монгольских, маньчжурских, тибетских, индийских и японских письменных памятников⁴.

В начале XX в. экспедициями С.Ф. Ольденбурга и П.К. Козлова в Петербург были доставлены уникальные коллекции китайских дуньхуанских рукописей IV–XI вв. и тангутских рукописей из Хара-Хото XII–XII вв. В собрании дуньхуанских рукописей СПбФ ИВ РАН хранятся 360 целых свитков и 19 тыс. фрагментов. Тангутская коллекция включает около 9 тыс. томов тангутских и около 300 китайских рукописей и ксилографов.

С конца XIX в. и в течение первой четверти XX в. из Центральной Азии были присланы коллекции санскритских, уйгурских, согдийских, среднеперсидских, тибетских и других рукописей первого тысячелетия н.э. российскими учеными и дипломатами Н.Ф. Петровским, Н.Н. Кротковым, А.А. Дьяковым, В. Роборовским, И.П. Лавровым.

Фонд мусульманских рукописей резко возрос после присоединения к России Средней Азии, прежде всего за счет организации экспедиций по закупкам рукописей. Только усилиями знаменитого востоковеда В.А. Иванова в Бухаре было закуплено более 100 рукописей⁵.

По состоянию на 26 мая 1926 г. в хранилищах Азиатского музея числилось книг каталогизированных — 131 250 единиц, некаталогизированных и дублетов — 35 000 единиц, рукописей же — 15 000 единиц хранения.

К числу уникальных коллекций, поступивших в Институт востоковедения в 1932 г., следует отнести согдийские рукописи с горы Муг из Пенджикента. Документы датируются периодом до 721 г. н.э., когда арабами был казнен последний независимый правитель Самарканда Деваштич.

Рукописей в хранилищах СПбФ ИВ РАН на сегодняшний день — около 100 000 единиц хранения. Чтобы ориентировать читателя в этом «море письмен», приведем краткие характеристики некоторых коллекций.

Коллекция рукописей арабской графики охватывает рукописи на арабском, персидском, тюркском, курдском, афганском и малайском языках. Их общее число составляет примерно 15 тыс. единиц хранения. Самые ранние арабские рукописи — это листы на пергамене из Коранов. Они написаны так называемым куфическим письмом

³ Акимушкин О.Ф. К истории формирования фонда мусульманских рукописей Института востоковедения АН СССР // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1978–1979. М., 1987. С. 9, 12.

⁴ Тихонов Д.И. Восточные рукописи Института востоковедения Академии наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. М.–Л., 1953. VI. С. 6.

⁵ Там же. С. 10.

и датируются VIII–X вв. н.э. В коллекции арабских рукописей много Коранов, украшенных цветными орнаментами и золотом. Все они более позднего происхождения.

В отличие от арабских персидские рукописи характеризуются богатством миниатюр, яркими красками, позолотой. Среди них много художественных альбомов «Мурака». Старейшая персидская рукопись датируется 1143 г. Красотой и изяществом отличается альбом индийских и персидских миниатюр XVI–XVIII вв., который был закуплен в Исфагане по распоряжению царского правительства. Две школы живописи переплетаются в нем — могольская и исфаганская. Обратные стороны миниатюр украшены образцами каллиграфии. Особую прелесть альбому придают искусно выполненные рамки, окаймляющие миниатюры. Это тончайшие растительные орнаменты, то яркие с позолотой, то радующие глаз пастельными тонами.

Собрание тюркских рукописей СПбФ ИВ РАН по количеству рукописей на разных тюркских языках уступает библиотекам Стамбула и Узбекистана, «но по качеству сочинений, по широте их тематики оно превосходит все другие крупные собрания тюркских рукописей».

Уникальной является коллекция китайских дуньхуанских рукописей IV–XI вв. из пещер Могао (Северо-Западный Китай, современная пров. Ганьсу). Большинство дуньхуанских рукописей по содержанию буддийские. Дуньхуан — огромный пещерный монастырский комплекс, в котором сочетались монастыри, библиотеки, мастерские для переписки рукописей, буддийские университеты и школы. Это был важный перевалочный пункт на Великом шелковом пути. Коллекции рукописей из Дуньхуана хранятся также в Национальной библиотеке в Париже и в Британской библиотеке.

Особой ценностью отличаются тангутские рукописи и документы, обнаруженные П.К. Козловым в субургане неподалеку от северо-западной стороны «мертвого» города Хара-Хото. Субурган был раскопан П.К. Козловым в 1909 г. Вместе с женским погребением там оказалась замурованная библиотека книг — печатных и рукописных, на тангутском, китайском и тибетском языках. Все датированные рукописи и ксилографы относятся ко времени существования тангутского государства Западные Ся (982–1227), уничтоженного Чингисханом. Самый ранний ксилограф датирован 1084 г. В коллекции помимо большого количества буддийских сочинений есть словари, грамматические тексты, фолианты тангутских законов, переводы китайской классики на тангутский язык, множество хозяйственных документов, официальных бумаг и писем. Рано ушедший из жизни Н.А. Невский за несколько лет работы, отпущенных ему судьбой, сумел заложить основы будущей науки, дешифровав ряд тангутско-китайских и тангутско-тангутских толковых словарей и наметив контуры создания грамматики тангутского языка, структура и положения которой были разработаны последующими поколениями ученых.

СПбФ ИВ РАН хранит самую крупную в мире коллекцию тибетских ксилографов — 18 тыс. томов и содержит сочинения ученых наиболее известных школ тибетского буддизма — ламаизма.

В собрание входит большая коллекция восточнохристианских рукописей на сирийском, коптском, армянском, грузинском языках. Наиболее ранние из них датируются XII–XIII вв. н.э.

Коллекция библейской литературы на древнееврейском языке, параллельные тексты на древнееврейском и греческом языках, переводы Библии на арабский язык представляют собой большую ценность и в ближайшее время должны быть введены в научный оборот.

К настоящему времени сотрудниками СПбФ ИВ РАН опубликовано более 40 томов научных описаний арабского, персидского, китайского, корейского, курдского, японского, монгольского, афганского и других фондов собрания рукописей. Среди

них — краткие каталоги и подробные научные описания, содержащие богатый материал для источниковедческой и текстологической работы. Научное описание рукописных фондов выявило наиболее интересные произведения, издание и изучение которых представляет первостепенный интерес.

Завершая этот краткий очерк, автор позволил себе процитировать слова лауреата Нобелевской премии академика Жореса Алферова, написанные им в предисловии к книге «Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга» (СПб., 2003. С. 7): «Во всем мире город на Неве славен не только изумительной красотой своих архитектурных памятников, но и бесценными сокровищами русской и мировой культуры, первым собирателем которых был Петр Великий. Среди этих культурных богатств скромно сияют своим светом, преданно служа целям науки, просвещения и культурного развития человечества, и научные сокровища Санкт-Петербургских академических институтов».

Мы столь же скромно отмечаем, что Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения занимает свое место в этой славной когорте.